

в знак передачи свою шапку; император же тотчас возвратил ему королевство в ленное владение под условием уплаты ежегодной дани в 5 тысяч фунтов стерлингов и утвердил его инвеституру пожалованием двойного золотого креста». После этой церемонии император, епископы и германские владельцы обещали, поклявшись спасением своих душ, возвратить королю Английскому свободу тотчас же после уплаты им 100 тысяч серебряных марок. С этого дня заточение Ричарда сделалось уже не так сгешительным.

В течение этого времени граф Мортез, продолжая свои интриги, уговаривал английских правителей, архиепископа Руанского и норманнских баронов, присягнуть ему в верности и признать его королем. Большая часть из них отказалась, и граф, чувствуя себя слишком слабым на то, чтобы принудить их исполнить свое желание, отправился во Францию и заключил формальный договор с королем Филиппом. Он объявил себя вассалом этого короля за Англию и за все другие владения своего брата, поклялся жениться на его сестре и уступить ему значительную часть Нормандии, Тур, Лож, Амбуаз и Монтришар тотчас после того, как по его содействию он сделается королем Англии. Наконец, он подписал еще следующее условие: «И если мой брат Ричард будет предлагать мне мир, то я не приму без согласия моего французского союзника даже в таком случае, когда мой союзник заключил бы отдельный мир с означенным моим братом Ричардом».

После утверждения этого договора король Филипп перешел с многочисленной армией норманнскую границу, а граф Иоанн приказал разгавать деньги между оставшимися еще свободными валлийскими племенами, чтобы побудить их к нашествию и оказать тем помощь его приверженцам в Англии. Этот угнетаемый завоевателями народ с радостью посвятил свою национальную ненависть на службу одной из двух партий, разъединивших норманнов; но неспособный к большим предприятиям впе малой страпы, где он так упорно защищал свою независимость, он не принес пользы противникам короля Ричарда; притом же последствием

стало в Англии малоуспешно. Это обстоятельство побудило графа Иоанна остаться при короле Французском и обратить все свои замыслы на Нормандию. Освобожденная таким образом от бедствий войны Англия, тем не менее, страдала, потому что она была подвергнута огромным налогам на выкуп короля. Королевские сборщики проходили страну по всем направлениям и брали дань со всех сословий общества: с духовных и светских, саксов и норманнов. Все собираемое по частям в провинциях деньги были отсылаемы в Лондон. Рассчитывали, что сумма сбора должна равняться назначенному выкупу; но оказался страшный недочет, происшедший от шутней сборщиков. Так как первый сбор был найден недостаточным, то исполнители королевской власти предприняли вторичный, употребляя, говорят историки, благовидный предлог королевского выкупа для прикрытия своего постыдного воровства.

Проню уже почти два года с тех пор, как Ричард находился в заключении; он отправлял оттуда посланного за посланным в Англию и в свои континентальные провинции, прося своих уполномоченных приверженцев поспешить выкупом для его освобождения. Он горько жаловался, что друзья его забыли и не хотят сделать для него того, что он сам сделал бы для каждого из них. Он выразил эти жалобы в песне, сочиненной на южно-романском языке, который он предпочитал менее выработанному наречию Нормандии, Анжу и Франции:

Много у меня друзей, но скудно они платят.
Стыдно им, что за недостатком выкупа я уже две зимы нахожусь в плену.

Пусть знают мои английские, норманнские, пуатвинские и гасконские люди и бароны, что из-за денег я не оставил бы ни одного из своих бедных товарищей в темнице: говорю это не в упрек им; но я все еще в плену!.¹

Raynouard. Choix des poesies des Troubadours, t. IV, p. 183.

¹ Pro n'ay d'amis, mas paure son li don;
Anct lur es si per ma rezenson
Soi sai dos yvers pres.